

УДК 316.6:616.89:7+364.044.42

Консультирование родителей: преодоление кризисов на основе деятельностного подхода

С. Г. Рылова

В статье представлено обобщение опыта практической работы психолога-консультанта с родителями. Анализ осуществлен с позиции начинающего консультанта, выбирающего теоретические основания для оформления индивидуального стиля. В качестве психотерапевтической мишени выступают кризисы жизни родителей. Кризис интерпретируется как ресурс личностного развития. Дана характеристика направлений и этапов развертывания консультирования. Особое значение придается отношениям консультанта с подопечным. Значительная роль отводится диалогу как средству актуализации активной позиции родителей. В качестве результата работы с психологом отмечается не только изменение ценностных установок, мотивационных основ активности родителей, но и выявляемая у родителей положительная динамика в овладении операционально-техническими возможностями реализации таких установок.

Ключевые слова: кризис; этапы консультирования; диалог; мотивы; ценности; смыслы; совместная деятельность; ориентировочная основа деятельности; средства.

Проблема нашего исследования состоит в анализе специфических условий, учет которых влияет на успешность процесса консультирования взрослых по проблеме детско-родительских отношений. Комплекс этих условий не всегда осознается начинающим консультантом. Это является причиной неадекватной интерпре-

тации им неудач в собственной деятельности, которые часто приписываются «трудностям подопечного». Важно обсудить способы и средства учета этих условий при организации деятельности консультанта.

Сегодня уже не стоит вопрос о том, являются ли особенности ментальности консультируемых препятствием к получению психологической помощи. Тем не менее консультативный метод в психологии остается по-прежнему «terra incognita». Объясняется это и тем, что каждый практикующий психолог-консультант, заинтересованный в практическом применении современных достижений психологии именно в этой сфере и к данному вектору задач, не может эффективно работать, пока не нащупает собственный индивидуальный стиль деятельности.

Индивидуальный стиль должен выступить связующим звеном, оживляющим и заставляющим работать техники и приемы, предлагаемые в рамках разных направлений консультирования, и соответствующие им научные теории. В то же время остается актуальной проблема соотношения «практической психологии» и «психологической практики», что подчеркивается, в частности, в работах Ф. Е. Василюка [Василюк, 1992, с. 15]. Необходимость осознания методологических основ, составляющих фундамент практики, способной обогатить психологическую теорию и служить критерием выверенности теоретического конструкта, в свое время подчеркивалась Л. С. Выготским, говорившим о практике как «краеугольном камне новой психологии».

Пока индивидуальный стиль не оформился, консультанту трудно поделиться опытом, вербализировать, описать его. Опыт консультирования трудно поддается обобщению еще и потому, что каждая встреча с человеком уникальна, как и сам человек в его проявлениях, в его способности к самодвижению, изменению, развитию. Человек в целостном контексте всей его жизни гораздо богаче

и многообразнее в проявлении своих личностных особенностей, чем любая теоретическая концепция, сквозь призму которой может осуществляться интерпретации консультант.

Выделим для анализа в качестве основного такое противоречие, с которым неизбежно сталкивается начинающий консультант в своей практике. С самого начала ему приходится осознавать то, что родители, придя добровольно на консультацию с намерением разрешить проблемную ситуацию в семье, затруднения ребенка зачастую квалифицируют не как свои или общесемейные, а как своего рода нерешенную ребенком задачу. Каковы истоки этой трудности и какими способами ребенок ее должен решить, у родителя на этот вопрос, как правило, более или менее внятных ответов нет, надежды возлагаются на консультанта.

Низкий уровень осознания необходимости преодоления проблемы самим родителем и составляет главную трудность, с которой сталкивается консультант. Поскольку весь процесс разворачивается во времени и требует активного участия обеих сторон, то вопрос мотивации, заинтересованности, понимания необходимости вовлеченности родителей в процесс самоизменения выходит на первый план.

При удачном процессе консультирования подопечный при участии психолога в качестве фасилитатора должен успешно продвигаться по пути развития в своем темпе, ритме, опираясь на имеющиеся у него способности и ресурсы, а в последующем успешно справляться с задачами, которые предъявляет жизнь. Отсутствие мотивации к саморазвитию и самоизменению родителей является серьезным препятствием для развертывания консультативного процесса в нужном русле.

Ожидания подопечного, обратившегося к консультанту, часто смещены в сторону ожидания помощи и подразумевают пассивную позицию. Данный тип отношений привнесен из модели взаимоот-

ношений «врач – пациент», которая зародилась в патерналистском подходе, где ведущая роль принадлежит врачу. Воссоздается покровительствующий родительский тип взаимоотношений: врач выступает как заботливый родитель, знающий и направляющий, а пациент демонстрирует пассивное, зависимое поведение. Обратившись с проблемой к психологу-консультанту за помощью, консультируемый актуализирует тип отношений, характерный для такой ситуации в данной культуре. Подразумевается, что один из участников ситуации нуждается в помощи, а другой эту помощь оказывает. В противовес активной позиции консультанта, способного, по мнению обратившегося, решить проблему, подопечный занимает пассивно-принимаящую позицию, что, в общем-то, при наличии проблемной ситуации кажется вполне естественным при условии, если человек испытывает дискомфорт, боль, страдание.

Боль надо рассматривать как необходимое условие развития, преодоления себя. В то же время именно стремление избежать дискомфорта становится зачастую причиной отказа от сотрудничества.

Консультирование в лучших гуманистических традициях представляет собой процесс «вслушивания» консультанта в глубину эмоциональных переживаний консультируемого. Преодоление «дискомфорта» эмоционального неблагополучия происходит благодаря тому, что подопечный чувствует себя понятым, принятым со своей болью, переживанием страха, гнева. Эмпатия и принятие со стороны консультанта дают возможность консультируемому родителю приобрести уверенность, «усилить» себя и выявить свой скрытый потенциал – тот ресурс, используя который подопечный сможет конструировать новую реальность. Эта идиллическая картина была бы возможна при условии, что консультируемый родитель переживает наличие проблемы как собственной. Чаще же трудность осознается как проблема ребенка, как нечто внешнее, не интегрированное в личный и семейный опыт. Требуется время для того, чтобы

эту картину мира подопечного привести к состоянию, близкому к принятию ответственности за то, что происходит с ребенком.

Продуктивный поиск оптимальных способов и средств разрешения противоречия, возникающего в практике работы психолога-консультанта, в контексте культурно-исторической парадигмы, с нашей точки зрения, возможен при трактовке консультативного метода как метода работы с кризисными состояниями, переживаемыми взрослыми.

При таком подходе проблемно-ориентированное консультирование взрослых рассматривается как «метод порождения и управления кризисами развития, координированная организация распада и развития, уникальное сочетание формирования и деформирования в индивидуальных и групповых условиях» [Хозиев, 2007, с. 9].

Само понятие «кризис» имеет довольно широкую трактовку. В культурно-исторических концепциях оно рассматривается разными авторами как в негативном, так и в позитивном аспекте. Современный подход к исследованию кризисов представлен в работе К. Н. Поливановой. Из ее теоретического анализа следует, что взгляд на кризис как возможность развития имеет место при условии, что те явления, которые составляли содержание до критического периода, уходят, а на их месте возникает нечто новое. Она подчеркивает: «Для действующего “исчезнет” его действие и возникнет ситуация действия. Действие “снимется” в видении ситуации действия» [Поливанова, 2000, с. 88]. Значимым для нашего исследования является понимание того, что для преодоления кризиса с перспективой развития необходимым условием является наличие у подопечного способности действовать в логике требований, предъявляемых жизнью. Причем действовать осознанно, целенаправленно, что применительно к практике подразумевает со стороны подопечного появление возможности видеть перспективу, осознавать себя в качестве субъекта действия в соответствии с целью, образцом,

образом «потребного» будущего и требует наличия адекватных средств, отвечающих требованиям ситуации.

К. Н. Поливанова в своей работе, ссылаясь на Л. С. Выготского, говорит о том, что «онтогенез понимается как периодические акты «овладения собственным поведением»», и далее заключает: «Можно сказать, что Л. С. Выготский понимал развитие как превращение (в акте развития) активности в поведение, т. е. как появление (или проявление) субъекта действия» [Поливанова, 2000, с. 88]. Таким образом, «появление субъекта действия» является необходимым условием при решении проблемы преодоления пассивной позиции консультируемого.

Перевод ситуации в новое состояние, в котором открываются перспективы развития, усложняется тем, что, как правило, обращение за помощью происходит в тот момент, когда все внутренние ресурсы, доступные родителю для попыток справиться с ситуацией, исчерпаны. Состояние родителя на момент обращения нередко квалифицируется либо как невротический вариант кризиса в отличие от нормативного, либо как стадия кризиса, характеризующаяся такими проявлениями в самочувствии, поведении, самосознании, что в конечном счете требует оказания психологической помощи родителю. В противном случае его психологическое состояние не позволяет развернуть сотрудничество на основе диалога и партнерских отношений.

В то же время проблема в сознании родителя и объективно в социальном окружении вырастает до масштабов, несоразмерных ситуации, характеризуется неуправляемостью, неприятием, невозможностью продолжения привычной деятельности. От консультанта ожидается и даже требуется, чуть ли не немедленное решение вопроса. Как бы невероятно это ни звучало, но данное обстоятельство тоже приходится учитывать начинающему консультанту, так как оно оказывает значительное влияние на процесс консультирования

и его успешный результат, критерием которого является, в частности, удовлетворенность подопечного родителя. Поэтому первоначально усилия консультанта направлены на оптимизацию способности родителя к сотрудничеству.

Достижение стратегической цели, стоящей перед консультантом, возможно при условии решения следующих задач:

- актуализация у подопечного мотивации к сотрудничеству, изменение внутренней позиции, ориентировка в системе ценностно-смысловых ориентаций;
- расширение ориентировки консультируемого в проблемной ситуации и наличных средствах;
- осмысление консультируемым проблемной ситуации в широком жизненном контексте.

В конечном счете предстоит перевести проблему из описательной, оценочной в действенную, с возможностью видения широкой перспективы, с воссозданием образа желаемого будущего.

Процесс успешного консультирования определяется появлением субъекта действия в лице родителя, готового к сотрудничеству, к диалогу. Учитывая вышеизложенные факторы, влияющие на успешность преодоления кризиса, мы считаем необходимым изначально строить консультативное взаимодействие в направлении формирования позиции родителя через потребностно-смысловую сферу. Это подразумевает поиск ответов на вопросы о том, какие внутренние переживания привели родителей к психологу. Зачастую внешние мотивы – лишь предлог к разрешению внутреннего противоречия, преодолению несостоятельности самого родителя. В практической деятельности это имеет место в 2-х из 3-х случаев обращений к психологу (около 70 % от числа консультируемых родителей).

Л. С. Выготский, Л. И. Божович рассматривали ответ субъекта на воздействие социальной ситуации через призму внутреннего переживания, внутренней позиции, которая, возникнув однажды

в онтогенезе, становится непосредственной движущей силой развития, преломляет и опосредствует все последующие воздействия [Божович, 2008; Выготский, 1982, т. 1, с. 291–436].

Ф. Е. Василюк исследует стадии переживания с точки зрения их качественных различий. Он отмечает, что в особых жизненных ситуациях решение проблемы человеку недоступно в непосредственном практическом разрешении. И в таких условиях возможность преодоления трудной жизненной ситуации открывается только через особую деятельность, результатом которой будет перестройка психологического мира. Ф. Е. Василюк называет ее *деятельностью переживания*, направленной «на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни» [Василюк, 1984, с. 30].

Чтобы верно оценить разворачивающуюся перед консультантом проблемную ситуацию, следует учесть тот факт, что родитель в свое время не получил соответствующего опыта, типичного для подобных ситуаций преодоления трудностей. Отсутствие у родителей адекватного опыта в этой области предполагает необходимость приобретения ими такого опыта именно в ходе консультирования.

От консультанта требуются умения:

- создать такие условия, в которых проблема становится очевидной подопечному не со стороны ее внешних проявлений, в логике причинно-следственных явлений, а изнутри, с возможностью определения субъективного отношения к событиям и явлениям (не только в «единстве аффекта и интеллекта», но и деятельности);
- создать в миниатюре «социальную ситуацию», внутри которой особые отношения между консультантом и подопечным могли бы стать источником развития.

Поскольку мы рассматриваем проблемную ситуацию в контексте кризисного периода, то критерием начала кризиса будем считать

появление новых задач, стоящих перед родителем при отсутствии адекватных средств решения, а критерием успешного его завершения будет появление новообразования, позволяющего решать эти задачи. В данном случае это будет появление родительской позиции, качественной характеристикой которой будет являться в числе многих и наличие чувства ответственности за происходящее с ребенком, чувства, которое станет отправной точкой в решении открывающихся в этом свете задач. Как отмечает Е. Л. Солдатова в своем исследовании, посвященном кризисам взрослых, потребности, не структурированные и мало осознаваемые в начале кризиса, по мере продвижения в поисках предмета удовлетворения потребности постепенно осознаются, находят выражение в новых формах поведения, мышления и к концу кризисного периода присваиваются в качестве новых черт личности (цели, взгляды, убеждения, способности и пр.) [Солдатова, 2005].

С учетом всего сказанного можно утверждать, что успешное преодоление кризиса родителей в рамках психологического консультирования будет зависеть от нескольких факторов.

Во-первых, это определенная позиция консультанта – как мировоззренческая, так и профессиональная, дающая опору и позволяющая выступать своеобразным средством решения проблемы подопечного. Она должна быть понятной, приемлемой для любого человека, независимо от культуры, религии, индивидуально-типологических особенностей. По сути, ценностно-смысловые ориентации консультанта будут определять траекторию консультативного процесса. Среди современных подходов есть такие, в которых консультанту отводится роль, характеризующаяся позицией внаходимости, невовлеченности, беспристрастности и пр. Но очевидно, что такую позицию невозможно реализовать практически, учитывая, что восприятие человека детерминировано прошлым опытом, опосредствовано знаниями, эмоционально заряжено и мы постоянно

транслируем в мир свое состояние и отношение к миру. Кроме того, в контексте обсуждаемой нами проблемы такая позиция консультанта не является продуктивной.

Во-вторых, весь этот процесс протекает в условиях, созданных консультантом. Разработанная им ситуация и установленная система отношений в ней выступают определяющими факторами в консультировании, являют собой образец желаемых отношений, заданный «здесь и теперь», и служат образом «потребного» будущего. Как отмечает А. Ф. Копьев, главное в этих отношениях – переживание ценности другого человека безотносительно к чему-либо [Копьев, 1990, с. 17–25]. Неслучайно Л. С. Выготский определяет становление личности «через то, что она представляет собой для других» [Выготский, 1983, т. 2].

В-третьих, консультанту необходимо найти такую точку приложения своих знаний, умений и навыков, чтобы консультируемый не утратил способность к самостоятельным действиям (а эта угроза существует изначально, подкрепляясь верой в могущество консультанта, упованием на чудесное исцеление и пр.), а психолог сумел максимально раскрыть в подопечном способности к развитию потенциала самоанализа и прогнозирования.

Делая выбор в пользу данного подхода, мы исходим из следующего тезиса: человек способен к развитию и интерпретации своего отношения к жизни как к творчеству. Психологи-гуманисты, в частности Виктор Франкл, настаивали на том, что, если человека рассматривать таким, какой он есть, мы делаем его хуже, чем он есть, но если мы рассматриваем его таким, каким он должен быть, мы не даем ему стать таким, каким он мог бы стать без нашего влияния. Речь идет о воссоздании идеального образа потребного будущего, о том эталоне-образце, который уже имеется в культуре и изначально задан в самом начале консультативного пути, который предстоит пройти психологу со своим подопечным.

Таким образом, задачи консультирования сводятся к актуализации способности подопечного решать жизненные задачи, имея активную позицию. Это выступает альтернативой интерпретации консультируемого на языке характеристик его темперамента, характера, эмоций, переживаний или желаний.

Открытым остается на сегодняшний день вопрос о том, с помощью каких средств консультант актуализирует в человеке, обратившемся к помощи психолога, данную интегративную способность относиться к обстоятельствам своей жизни с позиции творческой личности.

Рассматривая консультирование родителей как процесс решения поставленных задач, мы условно выделяем в нем несколько этапов.

Принимая за основу принципы гуманистических концепций при построении консультативного взаимодействия, мы попытаемся схематизировать траекторию консультативного процесса, опираясь на положения культурно-исторического и деятельностного подходов. Процесс консультирования в таком понимании может характеризоваться следующими этапами:

1. Установление партнерских отношений на стадии исповеди. Оно достигается переходом от монолога к диалогу, в котором происходит пересмотр ситуации и переориентирование взгляда на проблему как импульс к разработке системы задач, требующих решения.

2. Формулирование запроса. Оно с обязательностью включает в себя формирование образа «потребного будущего».

3. Прояснение реально-действующих мотивов. По мере того как разворачивается взаимодействие в консультативном процессе, происходит перевод мало осознаваемых в осознаваемые, знаемые в действенные. Для этого осуществляется сбор информации, необходимой для прояснения ориентировки подопечного в проблемной ситуации.

4. Определение типа переживания и выбор применимых к данной ситуации средств, иными словами, определение стратегии, требующей либо определенных действий во внешнем плане, либо внутренней работы с ценностно-смысловой сферой.

5. Расширение ориентировки в жизненных событиях, направленное на переинтерпретацию смыслового контекста. Каково содержание этого процесса? Он состоит в сборе подробной информации о жизни человека, о людях, имеющих к нему отношение как значимые другие, о событиях, с которыми сталкивался он сам, его род, люди вообще.

На этом этапе у подопечного актуализируется способность дистанцироваться и взглянуть на проблему со стороны, издалека. Пробуждение не только памяти о событиях, но и сопутствующих им переживаний в ситуации диалога дает консультируемому возможность увидеть все произошедшее глазами другого человека, попытаться возникающие переживания пересмотреть в рефлексивном анализе. Актуализация способности к рефлексии, позволяющей обнаружить скрытые установки, запреты, правила, которые, оставаясь незамеченными в силу их «слитности» с индивидом, тем не менее управляют жизнью, нацелена на перевод мало осознаваемых мотивов в действенные. Когда человек осознает себя как субъект действия, появляется возможность принятия решений с позиции активного, творческого человека.

Из этой позиции, характеризуя всех участников жизненной драмы, подопечный должен анализировать, сравнивать факты, события, стремясь взглянуть на разные ситуации глазами других участников событий, попытаться определить их мотивы и ценности. Так создается основа для перехода к следующему этапу.

6. Этап конструирования, или моделирования, новых отношений на основе образа потребного будущего как этап нового опосредствования. На этом этапе конструктивный диалог позволяет вы-

явить противоречия и по-новому ответить на волнующие вопросы. По мнению В. И. Слободчикова, именно рефлексивное размышление позволяет выйти в новое пространство смыслов и ценностей [Слободчиков, 2000, с. 400]. С помощью образа потребного будущего определяется вектор направления решения задач, мотивирующая и смыслообразующая сила (напряжение), способствующая продвижению по линии развития, мотивирующая к поиску необходимых средств достижения поставленных целей.

Поиск ключевых моментов, поворотных событий своей жизни позволяет структурировать и обобщать прошлый опыт, осуществлять ценностное переосмысление того, что имело свойство недостаточно осознаваемого и неопределенного с точки зрения ценностей жизни, личности. Реконструкция некоторых правил, которыми руководствовались до настоящего момента все участники жизненной драмы, является своеобразным ключом к пониманию событий жизни как единого целого и обобщению опыта и открывает возможность для построения нового, того, что станет опорой, необходимой для преодоления кризиса.

Таким образом, на протяжении всего процесса консультирования мы реконструируем непрерывный процесс развития как смену фаз развития мотивационно-потребностной сферы, когда задаемся вопросами, проясняющими мотивы и ценности, когда начинаем совместный с подопечным поиск необходимых средств для преодоления кризиса. Предмет нашего внимания меняется: в этом качестве выступают то мотивы, то средства. С. Братусь именно в точках противоречий видит совершающееся развитие личности, в непрерывной деятельности в течение всей жизни [Братусь, 1980].

Лучшим средством диагностики и коррекции отношений родителей с ребенком выступает совместно-разделенная деятельность, которая диалогична по своей природе, поскольку подразумевает

партнерские позиции во взаимодействии. В совместной деятельности в точке взаимодействия появляется субъект действия, несущий в себе прошлый опыт в виде способностей, выражающий свое отношение к деятельности, к партнеру, к его действиям, обращающийся к нему определенным образом, и каждое его проявление, будь то слово, жест, мимика, интонация, эмоциональная реакция, имеют свое значение, наполнены смыслом. Это та сфера, в которой операциональный и мотивационный аспекты получают возможность своего выражения в деятельности. Кроме того, она несет в себе потенциальную возможность изменения ситуации здесь и теперь на основе желаемого потребного образа будущего. Совместная деятельность позволяет вскрыть ситуацию изнутри, перевести мотивы из сферы мало осознаваемых в объективную реальность, известные мотивы перевести в действенные, а диалогическое движение навстречу друг другу способствует осмыслению прошлого. В условиях столкновения с мнением другого, с собственным противоречием формируется готовность к самоизменению.

Используя возможности некоторым образом модифицированной совместной деятельности, консультант может создать и такую ситуацию наблюдения, в которой можно не только увидеть процесс взаимодействия и результат, но и выйти за границы привычных отношений, увидеть все со стороны, с позиции наблюдателя. Поскольку дети воспринимаются родителями через призму определенных паттернов отношений, то и воспроизводится чаще всего привычное отношение к ребенку, а поведение ребенка трактуется как нечто неизменное, стабильное, чуть ли не статичное. Поэтому важно показать, как меняются реакции ребенка в зависимости от отношения к нему. В совместно-разделенной деятельности «ребенок – взрослый» при участии психолога можно наблюдать, контролировать, выстраивать три типа отношений: ребенок ↔ родитель, ребенок ↔ психо-

лог, психолог ↔ родитель. Этот подход и свидетельствует, с нашей точки зрения, о высоком уровне профессионализма консультанта в области детско-родительских отношений.

Таким образом, обратившись к вопросу о трудностях начинающего консультанта, возникающих при решении задачи актуализации установок родителей на самоанализ и самоизменение, мы осуществили интерпретацию ситуации консультирования как ситуации преодоления кризисных состояний родителей, которые, испытывая состояние эмоционального дискомфорта, не осознают необходимости изменения собственного отношения к проблемной ситуации и не готовы к поиску средств организации собственной деятельности по ее преодолению. Нами дана характеристика направлений и этапов развертывания консультирования, организуемого так, чтобы отношения консультанта с подопечным выступили средством преодоления пассивной позиции консультируемого и побудили его к активной работе: смысловой ориентировке в проблеме и поиску ресурсов ее преодоления в диалоге с консультантом. Хотелось бы подчеркнуть, что большое значение имеет не только изменение ценностных установок, мотивационных основ активности родителей, но и приобретение ими операционно-технических возможностей реализовать новое отношение к ребенку в ситуациях моделирования совместной продуктивной деятельности с ним на занятиях в процессе консультирования.

Литература

1. *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 400 с.
2. *Братусь Б. С.* К изучению смысловой структуры личности / Б. С. Братусь // Вестник МГУ. – 1981. – № 2. – С. 46–55.
3. *Братусь Б. С.* К проблеме развития личности в зрелом возрасте / Б. С. Братусь // Вестник Московского университета : Психология. – 1980. – № 2. – С. 3–12.

4. *Василюк Ф. Е.* От психологической практики к психотехнической теории / Ф. Е. Василюк. – Московский психотерапевтический журнал. – 1992. – № 1. – С. 15–32.

5. *Василюк Ф. Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф. Е. Василюк. – Москва : Издательство Московского университета, 1984. – 200 с.

6. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений в 6 томах / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1982–1984. – Т. 1 : Вопросы теории и истории психологии / АПН СССР ; ред.: А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевский. – 1982. – 488 с. – Т. 2 : Проблемы общей психологии / ред. В. В. Давыдов. – 1982. – 503 с. – Т. 3 : Проблемы развития психики / АПН СССР ; ред. А. М. Матюшкин. – 1983. – 367 с. – Т. 4 : Детская психология / АПН СССР ; ред. Д. Б. Эльконин. – 1984. – 432 с. – Т. 5 : Основы дефектологии / АПН СССР ; ред. Т. А. Власова. – 1983. – 369 с. – Т. 6 : Научное наследие / АПН СССР ; ред. М. Г. Ярошевский. – 1984. – 397 с.

7. *Копьев А. Ф.* Психологическое консультирование : опыт диалогической интерпретации / А. Ф. Копьев // Вопросы психологии. – 1990. – № 3. – С. 17–25.

8. *Поливанова К. Н.* Психология возрастных кризисов / К. Н. Поливанова. – Москва : Академия, 2000. – 184 с.

9. *Слободчиков В. И.* Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе : учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Москва : Школьная пресса, 2000. – 416 с.

10. *Солдатова Е. Л.* Психология нормативных кризисов взрослости : монография / Е. Л. Солдатова. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2005. – 281 с.

11. *Хозиев В. Б.* Консультативный метод исследования как грядущая парадигма психологии / В. Б. Хозиев // Психология в здравоохранении и образовании : материалы межрегиональной научной конференции «Клиническая психология и психотерапия: парадигмы, концепции, инструментарий». – Выпуск 23. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2007. – С. 4–14.

12. *Юревич Р. В.* Онтологический круг и структура психологического знания / Р. В. Юревич // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13. – № 1. – С. 6–13.

© Рылова С. Г., 2012

Parent Counseling: Crises Overcoming Based on Activity Approach

S. Rylova

The article presents the summary of a counseling psychologist's experience in practical work with parents. The analysis is conducted from the perspective of a beginning counselor choosing theoretical grounds for her individual style development. The psychotherapy targets are the parents' life crises. The crisis is interpreted as a resource for personal development. The author characterizes the directions and stages of the counseling. The counselor's relationships with her patients are emphasized. The dialogue plays a significant role as a means of the parents' active position actualization. The work with the psychologist resulted not only in changing of the parents' set of values and their activity's motivational basis, but also in the positive dynamics revealed in the parents' acquirement of operational and technical abilities for such set realization.

Key words: crisis; stages of counseling; dialogue; motives; values; meanings; collaborative activity; orientative basis of activity; tools.

Рылова Светлана Геннадьевна, психолог научной лаборатории психологии, Сургутский государственный университет (Сургут), yarylka@yandex.ru.

Rylova, S., psychologist, Scientific Psychology Laboratory, Surgut State University (Surgut), yarylka@yandex.ru.